

«У меня все получается»

МАРИНА СИДУХИНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ, ДЕМОГРАФИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ДУМЫ, РАССКАЗАЛА О СВОИХ УЧИТЕЛЯХ, БАБУШКИНОМ ВОСПИТАНИИ И САМЫХ БЛИЗКИХ ЛЮДЯХ

Марину Геннадьевну Сидухину хорошо знают в Самарской области. Сначала – успешный врач и руководитель Центра социальной помощи. Позже – яркий политик, прошедший путь от депутата городского округа до руководителя комитета Губернской Думы. Что было до того момента, когда выпускница ординатуры Куйбышевского медицинского института переступила порог родильного дома в качестве молодого специалиста, врача-гинеколога? С воспоминаний о 70-х годах прошлого века мы и начали беседу с Мариной Геннадьевной.

«ПРИВЕЛА В ПЕРВЫЙ КЛАСС И ЗАБРАЛА В ДЕСЯТОМ»

– Считается, что характер формируется в детстве. Что какие-то события, которые происходят в этом возрасте, накладывают на человека определённый отпечаток. Марина Геннадьевна, Вы согласны с такой точкой зрения?

– Не думаю, что я имею право говорить за всех, но у меня так и было. Я родилась в сельской местности, мои родители – фармацевты. Мама долгое время заведовала аптекой, активно занималась общественной работой, у папы тоже было не много свободного времени, поэтому меня воспитывала бабушка. И основу своего мировоззрения, отношения к людям я получила именно от неё. Бабушкина философия была простой, но она мне сразу показалась очень правильной. Суть ее сводилась к тому, что люди должны получать от тебя только добро, и, как бы тяжело тебе не было, – это никак не должно отражаться на окружающих.

– И как рано Вы начали следовать этим правилам?

– Сразу, как только начала их осознанно оценивать. Я, конечно, не помню сейчас, как я применяла их в детском садике и применяла ли вообще, но вот в школе, едва получив октябровский значок, я этой философии добра стала следовать в полной мере. Стала командиром звёздочки, потом, уже в старших классах, – председателем Совета дружины, секретарем комсомольской организации школы.

– Если честно, то не каждый комсомолец того времени скажет, что от секретаря комсомольской организации он получал безусловное добро...

– Тогда не было другого пути выразить свою активность, оказать поддержку окружающим. В школе меня ценили, и я это, видимо, осознавала. Иначе как, например, объяснить такую вот историю: когда мы учились уже в десятом классе, одного из моих одноклассников собрались исключить из школы. Мне это показалось тогда очень несправедливым. И я пошла к директору школы и сказала: «Если Вы Сашу выгоните, то и я уйду».

– И подействовало?

– Да. Директор не стал идти со мной на конфликт. Более того – уже перед поступлением в вуз, когда мне надо было готовиться к непростым экзаменам в мединститут, он настоял, чтобы я продолжала возглавлять школьную комсомольскую организацию. Учёба давалась мне легко, за все десять лет

родители ни разу не сидели со мной с домашними заданиями – поэтому даже в выпускном классе мне хватало времени на общественную работу. Как говорила моя мама: «Я привела тебя в первый класс и забрала в десятом». Остальное время я организовывала сама.

«МНЕ ВЕЗЕТ ПО ЖИЗНИ...»

– В мединституте тема общественной работы продолжилась?

– Конечно. Несмотря на то, что я была сельской девчонкой, и мне не просто было привыкнуть к городскому темпу жизни, в новом коллективе я адаптировалась очень быстро, и уже на первом курсе меня избрали секретарем комсомольской организации.

– Преподавателей помните?

– Конечно. Тем более что один из моих преподавателей, который в свое время принимал меня в партию, Геннадий Петрович Котельников, – сейчас является председателем Самарской Губернской Думы. Это один из тех людей, которые оказали на меня огромное влияние. Я считаю его не просто своим преподавателем – человеком, который давал мне знания, но и учителем по жизни.

– А кто ещё был Вашим учителем?

– Есть немало людей, точку зрения которых я ценю, мнение уважаю. Отмечу тех, которых я действительно считаю учителями, что называется, с большой буквы. Это Валентина Константиновна Ланская, главный врач роддома в Новокуйбышевске, где я некоторое время работала. Она не только заставила меня по-другому посмотреть на ответственность за человеческую жизнь – чувство, которое есть, наверное, у каждого настоящего врача, но и помогла воспитать во мне умение принимать нужное решение в течение одной минуты, не давая волю эмоциям в критической ситуации, не бояться трудностей. Все эти навыки, безусловно, пригодились мне в дальнейшем.

Также и Галина Ивановна Гусарова, первый министр здравоохранения Самарской области. Во второй половине 90-х годов она руководила областной службой семьи. А я к тому времени, после работы в роддоме, в 1998 году возглавила Центр социальной помощи семье и детям в Новокуйбышевске. Мы часто пересекались по работе, и именно Галина Ивановна заложила во мне стержень системности. Она могла мне позвонить в любое время и спросить любую цифру, которая касалась работы нашего Центра – и я должна была назвать ее и проана-



лизировать, что за ней стоит. Любой промах, прокол в работе службы семьи она называла «дефектурой», и я до сих пор говорю коллегам, если мы что-то не доделали или не досмотрели – это «дефектура». Галина Ивановна научила меня методам межведомственного взаимодействия, ведь тогда, в эпоху разгула наркомании, преступности наш Центр семьи работал и с Минздравом, и с отделами соцобеспечения, и с милицией.

Ну и, конечно, один из моих главных учителей, – это бывший глава Новокуйбышевска, а затем – председатель правительства Самарской области Александр Петрович Нефёдов. Когда меня в 2004 году выбрали депутатом Думы Новокуйбышевска, а через некоторое время назначили заместителем председателя Думы, мне периодически приходилось ходить на совещания в городскую администрацию. Проводил их Александр Петрович. И, когда я садилась рядом с ним, у меня в прямом смысле коленки тряслись – такое уважение я к нему чувствовала. Он научил меня стратегически мыслить, просчитывать ситуацию на два-три шага вперёд.

Ну и, конечно, ещё один человек, который сейчас является моим помощником и советчиком, – это мой сын Дмитрий. Ему 29 лет. Мы с ним, конечно,

вместе уже не живём, у него своя семья, но нередко мы устраиваем «родительские выходные», встречаемся с ним, обсуждаем многие вещи, и очень часто его мнение значит для меня больше, чем мнения сотен экспертов.

– Скажите, Марина Геннадьевна, когда Вы в 2004 году пошли в депутаты, Ваш сын был ещё школьником. Как вы считаете, Ваш уход в политику, общественную работу не помешал воспитанию?

– Могу точно сказать: Дима ничем обделен не был. А самое главное – я его безумно люблю. Он это знает, чувствует, и всю жизнь является моим очень хорошим другом и помощником, о чём я уже сказала.

Мне в жизни очень повезло. Мой муж, которого, к сожалению, очень рано не стало, поддерживал меня в любом моём начинании. Когда я бралась за какое-то новое дело, в том числе, когда в первый раз выдвигалась в депутаты, он говорил мне: «У тебя все получится». И эти слова до сих пор являются для меня главной жизненной поддержкой. Едва у меня появляются какие-то сомнения, я говорю себе: у меня всё получится. Так в итоге и происходит. Могу сказать без ложной скромности: у меня многое получается.